

УДК 657.1.011.52
ББК 63.3(2)43

Т.Н. Малькова

УЧЕТНО-ФИНАНСОВАЯ ПРАКТИКА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XI–XIV ВЕКОВ ПО ТЕКСТАМ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

Предложен анализ расчетов и их учета по берестяным документам Великого Новгорода XI–XIV вв. Основой анализа являются опубликованные берестяные документы (1953–2004). Они свидетельствуют об учетной и финансовой терминологии, независимых учетных решениях и процедурах. Исторический пласт древнерусского учета является неотъемлемой частью мировой и российской истории бухгалтерского учета.

Ключевые слова:

бухгалтерский учет, берестяные грамоты, расчеты, учетная терминология, финансовая информация, финансовая терминология, экономика Великого Новгорода.

Экономика Великого Новгорода в XI–XIV вв. являла собой вариант демократической организации российской товарной экономики. Ее финансовый механизм состоял из расчетов и их учета. Основным источником информации об экономике Великого Новгорода того периода являются берестяные грамоты. Их бухгалтерский анализ представляет большой интерес, однако не представлен в научных исследованиях по истории финансов и бухгалтерского учета.

Наряду с берестой (*беросто*, *берлста*, *грамотка*) использовались деревянные дощечки (*доски*, *дъщки*, *церы*, *бирки*), которые в общем виде назывались *досками*. *Церы* покрывались воском (заливалось на 2–3 см углубление в доске с отступом от края по всему периметру) и обматывались через отверстия (боковые с обеих сторон) шнурами для сохранности. Они имели внешний вид книги. *Цер* с экономическим содержанием не найдено. Использовались также *жеребьи* – деревянные бирки и пломбы-цилиндры. Основной массив документов представлен берестяными грамотами.

В Новгороде, как и по всей Руси того времени банковской системы не было. Но финансовую и учетную терминологию по расчетам (обобщение по берестяным грамотам [6; 8; 9] правомерно квалифицировать как профессиональную (см. табл. 1).

Областью расчетов были налоги, займы, товары в денежной и натуральной форме. Они осуществлялись через агентов. На каждого агента в расчетном центре открывался текущий счет, о чем свидетельствуют сохранившиеся описи денежных средств в расчетах (рис. 1) [3, БГ 278; XIV в.]*.

Описи расчетов формализовались уже в XI в. [5, БГ 526, XI в.]. Свидетельством этого является специфическое оформление цифр (верхние титлы, точки-выемки по обеим сторонам – одна или две), что было средством защиты финансовой информации.

На каждого агента в расчетном центре составлялся выборочный счет (знатьба) с обобщением операций [3, БГ 295, XIII в.]. Сами агенты составляли отчеты на основе первичных документов (жеребьи), что подтверждается совпадением имени и должности агента в двух пломбах-цилиндрах [12, № 15, № 21] и в берестяной грамоте, найденных в одном слое [13, БГ 902, XI – начало XII в.]. Отчеты агентов имели формат описи с позиционным размещением имен, сумм, населенных пунктов (рис. 2) [5, БГ 516, XII в.].

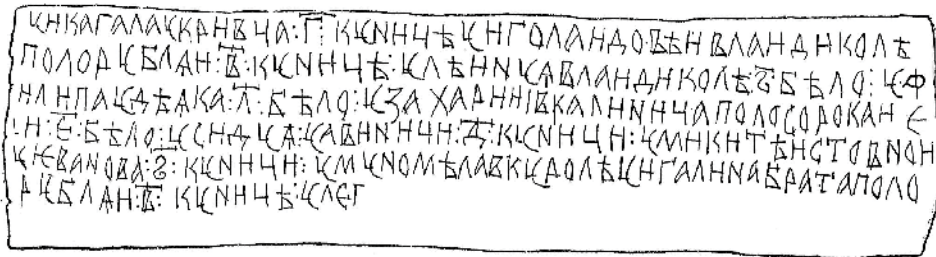
Алгоритм обобщения расчетов по займам содержал имена должников, займы, проценты [5, БГ 526, XI в.]. В одном из них должники разделены вертикальными линиями [5, БГ 509, XII в.], что является

* Ссылки на берестяные грамоты содержат номер по списку литературы, сокращение «БГ», номер грамоты, время составления (век).

Финансовая и учетная терминология древнерусских документов

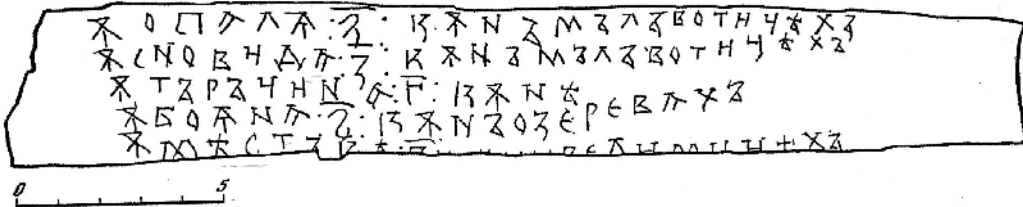
Термины	Значение терминов
Исто, исты, истина, покрута, прокрута, ссуда, съсудна, зсудна заем, заемное, купа, сростись, сростися, займовати	Ссуда, заем, давать займы, скапливаться в сумму
Должник, должный, длжен, заемщик	Должник
Заклад, задаток	Залог
Сблюдение	Хранение залога
Поручник, пороуцнь	Поручитель
Копа	Плата, денежное вознаграждение
Намы, наем, наим, резы, росты, наклады (с XIII в.), лихва (церк-кн.)	Проценты
Резовник, резоиство, резоиание, заимодавец	Ростовщик, ростовщичество, заимодавец
Цена, мзда	Цена, стоимость, плата
Сметати	Скидка с цены
В оке, око, налицо, налице, на оке, оцье, лицо (от: перед глазами, налицо)	Наличные деньги
Жеребей, жеребий, отдел	Доля – в доходе, в капитале
Зарок	Оговоренный срок выплаты долга
Донять	Получить дополнительно по займу
Заплатить, исправити, правити	Заплатить долг, рассчитаться
Отпустить	Простить долг
Клеть (холодное помещение в подвале), ларь, казна, скотница (редко)	Казна – место хранения ценных предметов и документов
Путь, поутень, прибыльок, корысть, придаток, прикуп, приход	Доход, прибыль
Наклады, розходы	Расходы
Пагуба, протори, проторы, урок, урон, гибель, истор, тщина, тьщина, убыток	Убыток, расход
Купно, совокупность	Итого
Состаток, статок, остатъ, осталось, останок, остаток, допунк	Остаток
Разрубить, разроубити, расчет, рочет, розчет, розочт, рочет, развод, розвод, розмет, розметы	Распределить, разверстать, расчет
Деньги в отчет и в отвес	Подотчетность за полученные денежные средства
Спишемо	Списать со счета
Недоборные	Опись должников по сборам и налогам
Запись, записати (грамоту), исчести, счести, сочити, писати, щет, ведание, веданье	Вести учет в документах, вести текущий учет
Загладить, исправити, правити, очистити, очищати	Учесть исполнение обязательства (торгового, налогового, заемного)
Роспись, список	Опись, перечень
Приказ, наказ, правило	Документ распорядительного характера
Знатьба	Выборочный счет на агента
Счет, сочити, счести, исчести, счити, щет	Подсчет. Сверка расчетов и подсчетов

У Икагала у Кривца : 3 : кунице у Иголаи две и в Лайдиколє
 полорубля и : 2 : кунице : у Леинуя в Лайдиколє : 6 : бело : у Ф-
 илипа у деяка : 30 : бело : у Захарии в Калиница полосорока и 5
 и : 5 : бело : у Сидуя у Авиници : 4 : кунице : у Миките исто в Ное
 у Еванова : 6 : кунице : у Муномела в Куроле у Игалина брата поло-
 рубля : 2 : кунице : у Лег...

0 1 2 3 4 5 см

Рис. 1. Берестяная грамота 278, XIV в. [3].

у Опаля : 7 : кунъ в Молвотичах (деревня)
 у Сновида : 7 : кунъ в Молвотичах
 у Торчина : 3 : кунъ
 у Бояна : 6 : кунъ Озеревахъ (деревня)
 у Местька : 2 : (кун)ъ Велимицехъ... (деревня)

Рис. 2. Берестяная грамота 516, XII в. [5].

признаком поиска формализованности документов. Переписка агентов подтверждает их взаиморасчеты (рис. 3) [4, БГ 336, XI–XII вв.].

Практика применения безналичных расчетов подтверждается следующими аргументами:

– списание средств по документу: «...а грамоту с тебя спишем...» [3, БГ 257, XIV в.];

– обращение натуральных сборов в проценты: «...жито еси показал...на три гривн...поворотил в намы...» [10, БГ 665, XII в.];

– сверка задолженности в расчетах: «...на 2 гривнь и дьва рьз(а)но • а за мною п(о)лосмь гри(внь)...» [10, БГ 621, XIII в.].

Выборочные счета с перечнем недоимок по налогам составлялись и за длительный период, например, выписка за 4

года [11, БГ 718, XIII в.]. Это свидетельствует о непрерывном текущем учете недоимок.

Документы отражали разнообразие измерителей – денежных и натуральных [11, БГ 722, XIII в.]. Но в документах обобщающего характера использовались только денежные (куны, гривны) [3, БГ 278, XIV в.]. Такие документы получили у историков название долговых списков.

Петра грамота къ Вальтькови то еси ты поведаль къ Рожънетови на Нустуе емати 2 срочька ни векшею не дльжьнь (перевод: «ни копейки» не должен) а ныне у Даньши заяль есмь • 2 • • 2 • сорочька въ • 5 • ть срочькъ а емли на немь Даньша.

Рис. 3. Текст берестяной грамоты 336, XI–XII вв. [4].

Хищения денежных средств были, что подтверждает взаимный контроль и учет недостач (рис. 4) [11, БГ 721/683/647, XII в.].

...а (мешок?) белчих шкурок,
18 сорочков который утаили (он утаил?) в
Онеге
находится у Нежка на...?

Рис. 4. Фрагмент текста берестяной грамоты 721/683/647, XII в. [11].

По сведениям о злоупотреблениях можно судить об их разнообразии: возложение ответственности на поручителя, побег должника, неуплата долга (даже под угрозой пытки). Могли не возвращаться даже дружеские кредиты, что приводило к разорению [5, БГ 445, XIV в.]. Ответственность поручителя выражалась в уплате им долга за должника, за которого он поручился своим имуществом по описи [5, БГ 500, XIV в.]. Родственник мог выполнять функции поручителя и без документа о поручительстве (рис. 5) [3, БГ 235, XII в.].

+ отъ Судише : къ Нажиру : се Жадъке посла-
вль : ябетника дова : и пограбила мя : въ
братни долгъ а я (неп)оручене : Жадку : а
възборони емоу отине п(осл)е нама опас(а)...
еду в ...

(перевод:)

+ От Судиши к Нажиру. Вот Жадко послал
двух судебных исполнителей, и они ограбили
меня за братний долг. А я не поручитель (за
брата) перед Жадком. Запрети же ему, пусть не
посылает на меня стражу... Еду в (Новгород?)

Рис. 5. Текст берестяной грамоты 235,
XII в. [3].

Взыскание по долгам при неплатежеспособности должника производилось на основе заявления (*извет*) в судебном порядке, с обвинителями (*клеветники*; обидный смысл слово приобрело уже в XI в.: «*смердам побить клеветника*» [3, БГ 247, XI в.]), со свидетелями (*послухи, рядцы*) и осуществлялось судебными исполнителями (*биричи, отроки, позовники; ябетники, ябедники* – также с устойчивым негативным смыслом). Поручитель погашал заем, если должник не уплачивал долг (скрывался). При неявке ответчика в суд решение принималось по *бессудной грамоте*. Она оформляла возмещение убытков, с указанием его размеров и свидетелей составления документа. Бессудная грамота выдавалась истцу, при неявке истца – ответчику. Отказ от дальнейших претензий оформлялся этим же документом [4, БГ 366, XIV в.].

По законодательству должники делились на *безхитростных* (пострадавшие от пожара, вооруженного нападения разбойников, захваченные в плен) и *злостных* (неуплатившие безхитростные и неуплатившие без причины). Безхитростный платил в рассрочку без процентов, злостный *ставился на правезж*, что означало публичное следствие и процедуры – *божьего суда* (ежедневное телесное наказание в течение срока, соразмерного с долгом), выдачи *головую до искупа* (кабала до уплаты долга), поединка при отсутствии доказательств у обвиняемого.

Поединок дебитора и кредитора применялся также, если в суд представлялся лишь документ (*доска*) кредитора. Из Псковской судной грамоты известно, что доски не признавались единственным и исчерпывающим юридическим доказательством, так как требовались свидетели и поручители.

Рабство по неуплаченной ссуде называлось *закладничеством*. Закладник терял личную свободу, но освобождался от уплаты налогов, что инициировало самопродажу в рабство. *Зажив* означал отработку долга самим должником, его детьми и его должниками. При отказе от уплаты долга должник/поручитель подвергался процедуре *божьего суда*. Он состоял в применении пытки раскаленным железом (*железный урок*). Если должник признавался в неуплате долга, то наряду с погашением долга он платил и судебную пошлину (*железное*). Характерно, что термины *исправити, правити* означали «заплатить, рассчитаться». Таким образом, меры против нарушения платежной дисциплины были чрезвычайно суровыми.

На фоне столь сложных отношений по поводу налогов, долгов и расчетов по ним становятся понятными причины социальных волнений, частых пожаров и уничтожения долговых документов, что было в интересах как должников, так и их поручителей. Недовольство юридическими нормами, расчетами, действиями судебных исполнителей и сборщиков налогов находило свое завершение в народных восстаниях (1175, 1290, 1475 гг.), сопровождавшимися *разграблениями*. Конфискация могла сопровождаться утоплением виновного в Волхове.

Заем оформлялся договором (*смолова*) под залог (см. описи залогов [2, БГ 141, XIII в.; 2, БГ 138, XIII в.]), с поручителями (*поручники*) по формуле *порука в кунах* (см. ссылку на поручительство [4; БГ 389; XIV в.]) и процентами (*намы, росты, резы*, позже – *наклады*). Договоры и купчие доку-

менты хранились в архиве, практиковалось при необходимости их копирование. Даже частные лица применяли выписки из документов: «спиши списокъ с купной грамоте да приши семо (сюда)...» [1, БГ 53, XIII в.]. Документы заверялись должностными лицами. Наиболее важные договоры снабжались вислыми свинцовыми печатями с индивидуальными сюжетами и надписями. Сохранились печати княжеские, городской администрации, монастырские, межевщиков.

Таким образом, содержание и методология учетных документов Великого Новгорода XI–XIV вв. свидетельствуют о развитости финансовой среды, бухгалтерского учета, профессиональной терминологии, формализованности и защите учетно-финансовой информации. Берестяное наследие представляет культурную ценность, обладает достоверностью первоисточников, и образует самостоятельный культурный пласт в истории финансов и бухгалтерского учета.

Список литературы:

- [1] Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). – М.: АН СССР, 1954. – 91 с.
- [2] Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). – М.: АН СССР, 1958. – 200 с.
- [3] Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). – М.: АН СССР, 1963. – 118 с.
- [4] Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 г.). – М.: АН СССР, 1963. – 118 с.
- [5] Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). – М.: АН СССР. – 192 с.
- [6] Гиппиус А.А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот / В.Л. Янин, А.А. Зализняк, А.А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 годов). Т. XI. – М.: Русские словари, 2004. – с. 228–229.
- [7] Малькова Т.Н. Учетное и экономическое наследие Великого Новгорода. – СПб: СПбГУСЭ, 2011. – 155 с.
- [8] Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: Наука, 1975. – 432 с.
- [9] Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). – М.: Наука, 1986. – 309.
- [10] Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). – М.: Наука, 1993. – 352 с.
- [11] Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Т. X – М.: Русские словари, 2000. – 432 с.
- [12] Янин В.Л., Зализняк А.А. Надписи на цилиндрах / Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 годов). Т. XI. – М.: Русские словари, 2004. – С. 137–145.
- [13] Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 годов). Т. XI. – М.: Русские словари, 2004. – 288 с.